

УДК 82-311.2

В.Д. Миленко, канд. филол. наук

Е.В. Волинкина

Севастопольский городской гуманитарный университет

проспект Гагарина 13, г. Севастополь, Украина, 99011

E-mail: rector@smuh.edu.ua

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ПРИРОДЫ ТРАГИКОМИЧЕСКОГО В ОБРАЗЕ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ РОМАНА В. ГЮГО «ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ СМЕЕТСЯ»

Раскрывается своеобразие трагикомического изображения главного героя в романе В. Гюго – Гуинплена. Его символика в контексте произведения и взаимосвязь с другими персонажами в романе.

Ключевые слова: *символ, трагическое, трагикомическое, комическое, образ, художественный метод, роман, реализм, романтизм.*

Виктор Мари Гюго – один из известнейших представителей французского романтизма XIX века. Его творчество поражает своей разносторонностью. Один из самых читаемых в мире французских прозаиков, а для своих соотечественников он – великий национальный поэт, реформатор французского стиха, драматургии, а также публицист-патриот, политик-демократ. Его перу принадлежат такие известные произведения как «Собор Парижской Богоматери» (1831), «Мария Тюдор» (1833), «Отверженные» (1862) и многие другие. Нам бы хотелось подробнее остановиться на его романе «Человек, который смеется» (1869). В современном литературоведении проблема природы трагикомического в этом произведении либо вообще не затрагивается либо рассматривается поверхностно.

Изучением вопроса о природе трагикомического в художественном произведении занимались такие ученые, как М. Яхонтова, Е. Евнина, М. Трескунов, Н. Муравьева, В. Николаев и др. на материале «Горя от ума» А. Грибоедова, «Ревизора» Н. Гоголя, «Вишневого сада» А. Чехова. Характеристика трагикомического как вида, а не жанра, который рассматривается наравне с трагедией, комедией, драмой и часто мелодрамой, представлен в книге Э. Бентли «Жизнь драмы» (1978). Более полно элементы трагикомического охарактеризованы в монографии Т. Свербиловой «Трагикомедия в советской литературе» (1990).

Целью исследования является полное и как можно наиболее точное изучение трагического и комического начал в образе главного героя произведения и, непосредственно, его символика. Но эта тема недостаточно раскрыта именно в произведении В. Гюго «Человек, который смеется», а если рассматривать еще глубже, то в образе главного героя романа. Его мы впервые рассматриваем с точки зрения диалектики трагического и комического в сочетании с символическим изображением персонажа.

«Человек, который смеется» – одно из наиболее ярких романтических произведений Виктора Гюго, где очень наглядно предстает своеобразие его художественного метода и его талант описывать события, поступки людей, делать философские отступления и размышления, давать характеристики своим героям. «Человек, который смеется» – хронологически последний роман, написанный в 1869 году Гюго в период изгнания и пребывания на острове Гернси, на который он попал после того, как три года провел на острове Джерси, а до этого – в Брюсселе, где он скрывался после государственного переворота 2 декабря 1851 года.

Несмотря на то, что действие «Человека, который смеется» обращено к прошлому Англии, к XVIII веку, писатель дает понять, что речь идет именно о современной ему действительности. «Человек, который смеется» обращен автором к современности. Многие эпизоды и публицистические рассуждения заставляют читателя проводить аналогии и параллели с Англией XIX века. При каждом удобном случае Гюго дает понять, что дело идет не о «преданиях старины глубокой» (А. Пушкин), а о современной ему действительности.

Желая рассмотреть в «Человеке, который смеется» одну из сторон политической действительности, Гюго намеренно сузил рамки своего романа, устранив из поля зрения все, что мешало заострению внимания на изображении центральной проблемы романа, то есть объяснению и определению граней трагического и комического в главном герое.

Некоторые ученые утверждают, что с художественной точки зрения роман неравноценен, потому что в нем немало мелодраматических эффектов, резких контрастов, сырого исторического материала, стилистической небрежности. Но надо сказать, что с барочной стороны книги связаны некоторые самые сильные ее страницы. Также одной из особенностей Гюго, как художника, является органическая связь вводимых отступлений с темой, фабулой и образами романа. Рассуждения очень тесно связаны с содержанием эпизодов.

Художественный же метод романа определяется типом жанрового содержания, конфликтом, связанными с ним сюжетными линиями и системой персонажей. Многие литературоведы сходятся в том, что роман является реалистическим с элементами романтизма (например, М. Яхонтова). В литературоведении XIX века, однако, высказывалась мысль о доминировании именно романтического начала. В качестве аргументов приводились образы главных персонажей романа, которые являлись носителями качеств, свойственных романтическому герою (стремление к свободе, выраженность нравственных начал и др.). В XX веке мнения о художественном принципе произведении немного изменились. Дело в том, что ряд книг романа просто не вписывались в романтическую схему и являлись сугубо реалистическими с элементами левелеристического символизма (книга «Урка в море»). Таким образом, окончательно сформировался взгляд на метод написания романа.

Говоря о методе написания, важно учесть, что автор использовал элементы трагического и комического в образе главного героя. Трагикомедия не обладает четкими жанровыми признаками и характеризуется главным образом «трагикомическим эффектом». Достижение этого эффекта предполагает, что писатель видит и отражает одни и те же явления действительности одновременно в комическом и трагическом освещении, причем, ни комическое, ни трагическое не умаляют, а чаще усиливают друг друга [1, с. 215].

Таким образом, говоря об элементах трагикомического эффекта, мы сосредотачиваем наше внимание на трагикомическом изображении главного героя и его сюжетных связей с другими персонажами, усиливающими образ. Необыкновенный интерес к трагикомедии в широком смысле слова, связан с усложнением социально-психологической структуры личности современного человека, осознанием жизни как единства противоположных моментов бытия.

«Человек, который смеется» – это и социальный роман. Главный герой романа – Гуинплен – это не просто ребенок, которого обезобразили компрачикосы¹, а это символ страдающего, гонимого, изуродованного народа. Компрачикосы – люди, которые похищали (или покупали) детей, делали им различные операции, связанные с изменениями внешности, вследствие которых дети становились наподобие изуродованных игрушек, а потом продавали их в качестве забавы богачам. Вообще симпатии Гюго на стороне несчастных и угнетенных, таких как Гуинплен и его подруга и любимая Дея.

В романе Виктора Гюго довольно много ярких персонажей, которые несут в себе определенную смысловую нагрузку. Каждый герой имеет свои идеалы (или не имеет), свое мнение, свое место в жизни (в том смысле, что относится к той или иной категории населения). Гюго довольно четко в своем романе показывает два «слоя» населения: обычных, простых людей, не имеющих каких-либо чинов, званий, и высшую прослойку, которая считает себя доминантой всего. Социальный контраст между миром неимущих и миром богачей в романе усиливается символикой Гюго: мир бедняков – это «мир света», мир богачей – «мир тьмы».

И главный герой, основной образ, романа относится к первому типу общества по своим нравственным категориям, и ко второму – по своему происхождению.

Вообще, каждый из героев романа – образ, значение и смысл которого выясняются не только из его собственных слов и поступков, но и из авторских отступлений, которые предшествуют дальнейшему действию или сопровождают его [2, с. 350].

Итак, главный герой романа Виктора Гюго «Человек, который смеется» – это Гуинплен.

Так как автор так же был и политиком, поэтому мы не можем не согласиться, что демократические симпатии Гюго ярче всего сказываются в образе Гуинплена, который в наибольшей мере отражает стремление автора к социальным этическим обобщениям, что и придает в первую очередь этому герою значение образа – символа [2, с. 360]. Значит, Гуинплен – это символ. А символ чего? Он – символ народных страданий, он – жертва деспотизма и несправедливости.

Глубокая вера писателя в обреченность зла побудила его посвятить целую часть романа («Море и ночь») рассказу о том, как погибли в пучине морской компрачикосы – это нравственное возмездие за преступления общества. Но и гибнут любимые герои Гюго, Гуинплен и Дея, ибо зло пока еще сильнее добра. И, тем не менее, Гуинплен, отвергший мир лицемерия и насилия, одерживает моральную победу. Трагическая фигура Гуинплена, как уже упоминалось, образ угнетенного народа, который начинает расправлять плечи, готовый, наконец, возмутиться против своих поработителей. Роман был создан накануне падения Второй империи и весь проникнут предчувствием грядущей социальной бури. В краткий миг своего фантастического возвышения оказавшись по прихоти судьбы на скамье парламента, жалкий шут, вчерашний плебей, бросает в лицо хохочущим и вопиющим лордам грозные и пророческие слова. И пускай его речь заставляет их лишь на минуту замереть от ужаса, в ней с огромной силой выражен революционно-романтический дух книги Виктора Гюго.

Физически изуродованный ребенок символизирует в этом романе трагедию угнетенного человечества, жестоко искалеченного несправедливым общественным укладом. По словам Гюго,

1 От испанского *comprar* – покупать и *chico* – мальчик, ребенок.

Гуинплен был «чудовищным образчиком уродливого общественного строя, наглядной жертвой произвола, под игом которого вот уже шесть лет стонет человеческий род» [1, с. 155].

Сам же Гуинплен говорит о себе так: «Человек искалечен. То, что сделано со мной, сделано со всем человеческим родом: изуродовали его право, справедливость, истину, разум, мышление так же как мне изуродовали глаза, ноздри, уши; в сердце ему, так же как мне, влили отраву горечи и гнева, а на лицо надели маску веселости. Но то, к чему прикоснулся перст Божий, легла хищная лапа короля» [3, с. 419].

А ведь самим Гуинпленом мы впервые встречаемся далеко не с первых страниц романа, а его имя узнаем еще позже. Лишь во второй книге, во второй части мы начинаем более тесно знакомиться с Гуинпленом.

Мы не встретим в образе «смеющегося человека» слов или поступков, которые бы смогли показать комический эффект. Сама природа смеха заключается во внешней характеристике персонажа, в описании его лица: «Природа не пожалела своих даров для Гуинплена. Она наделила его ртом, открывающимся до ушей, ушами, загнутыми до самых глаз, бесформенным носом, созданным для того, чтобы на нем подпрыгивали очки фигляра, и лицом, на которое нельзя было взглянуть без смеха» [3, с. 199]. Разумеется, что Гуинплен таким не родился, а над ним умело поработали. Но, не смотря на свою внешность, он оставался человеком, который зарабатывал на жизнь с помощью своего внешнего вида. Гуинплен – это сын опального лорда республиканца Кленчарли, обезображенный и выброшенный из аристократических кругов по приказу короля Иакова II, Гуинплен вырос среди народа и полностью испил чашу позора, унижений, притеснений, которые приходятся на долю обычного ярмарочного фигляра, стоящего на самой низшей ступени в социальном обществе.

Важно упомянуть тех главных героев, которые сопровождают Гуинплена практически на протяжении всей книги. Это был Урсус и его верный друг волк Гомо, и Дея – очень красивая, хрупкая и в то же время слепая девушка. Гуинплен спас ее, когда она была еще грудным ребенком от неминуемой смерти. Они любили друг друга. Если сказать пару слов об этих героях, то автор облачил их только в облик трагического.

В своих героях – Гуинплене и Дее – автор намеренно сосредотачивает всю совокупность человеческих несчастий. Но ни шутовская маска, ни слепота Деи не могут отнять у них духовной красоты. Гюго через два этих образа, с помощью чувств романтической символики, воплощает народные страдания [1, с. 186].

Сотканный из контрастов, образ Гуинплена противопоставлен образу Деи и в то же время неразрывно связан с ним. С одной стороны, зримое уродство, с другой – естественная и слепая красота. «Одна только женщина на свете видела Гуинплена – слепая девушка... Она улавливала его благородный облик: в невыразимо отвлеченной области, где живет мысль, не освещаемая солнцем, она постигала это таинственное отражение добродетели... Во внутреннем мире человека, доброта – это солнце. И Гуинплен ослеплял собою Дею... Слепая Дея видела его душу... Гуинплен смотрел на Дею видимыми глазами. Дея была очарована идеальным образом. Гуинплен – реальным. Гуинплен был не просто безобразен, он был ужасен. В Дее он видел противоположность. Но сколько он был страшен, настолько она была прелестна. Он был олицетворением уродства, она – олицетворением грации» [3, с. 205].

Если говорить о Гуинплене и Урсусе, то на протяжении всего романа они являются носителями протеста, стремления к социальной справедливости, присущего народу. Разделяя страдания и бедствия народа, они отражают его помыслы и чаяния, нравственное величие и стойкость [2, с. 358].

А ведь, по сути, тем, каким стал Гуинплен, он целиком и полностью обязан Урсусу. А Гюго устами Урсуса излагает свои суждения на разнообразные актуальные для своего времени темы. Также, например, пьеса «Побежденный хаос», которую придумал Урсус, несет в себе идею о преображении человека благодаря силе духа и конечной победе светлого начала над мрачными силами.

Огромная заслуга Урсуса в том, что он смог раскрыть и показать все пороки современного ему общества Гуинплению, воспитать его в таком демократическом духе. Видимым доказательству этому является выступление Гуинплена в палате лордов.

Это выступление является идейным центром и кульминацией романа. Гуинплен знает, что такое нищета, голод, позор, насмешки и унижения, он вырос среди народа. И в палате лордов он говорит именно от имени народа: «Сам я ничто, я только голос. Род человеческий уста. Я – их вопль. Страдание – это не просто слово, господа счастливы. Страдание – это нищета, я знаю ее с детских лет, это холод, я дрожал от него, это голод, я вкусил его, это унижение, я изведал их... Я пришел от тех, кого угнетают. Я не могу сказать вам, как тяжел этот гнет...» [2, с. 436] Вот он – демократ и политик Гюго. Разумеется, члены палаты лордов осмеяли мысль Гуинплена о восстановлении человеческих прав, об уничтожении нищеты. Устами Гуинплена Гюго провозглашает незыблемую веру в очистительную силу грядущей революции.

Образ Гуинплена в романе противопоставляется образам леди Джозианны о лорда Дэвида. Светская красавица, испытывающая болезненное влечение ко всему извращенному и порочному, готова совершить любую подлость ради удовлетворения своей очередной прихоти.

Законодатель салонных мод, «свой человек» в нескольких клубах «золотой молодежи», лорд Дэвид, старательно поддерживающий свою репутацию блестящего прожигателя жизни, лишен каких бы то ни было моральных устоев.

Резкое противопоставление Гуинплена и Деи Дэвиду и Джозиаде придает еще более злобещий характер общему социальному фону, на котором протекает действие романа, еще более показывает внешне комическую и неловкую, а внутренне трагическую и глубокую символику изображения «смеющегося человека». Эти персонажи нужны автору для того, чтобы еще более оттенить душевное благородство, моральную чистоту высокую человечность своих героев. Невольное соприкосновение Гуинплена, а вместе с ним Урсуса и Деи с этим миром порока и гнусных интриг сразу же разрушает идиллическое счастье скромных и честных тружеников и влечет за собой их неизбежную гибель.

Действительное фиגлярство – фальшь, лицемерие, пустота, облаченные в бархат и позолоту, бесплодная игра словами, чувствами и жизнью – царит в другом мире, среди аристократов. Душевное богатство и нравственное величие обитателей «Зеленого ящика»² противоположны духовной нищете представителей светского общества. Естественная скромность и простота Деи противопоставлены утонченной извращенности и бессердечию Джозианны, благородство безобразного Гуинплена – бездушию и цинизму лорда Дэвида.

Трагический финал романа не ослабляет веры в будущее освобождение угнетенных людей и тех, кого эксплуатируют, потому что на стороне героев остается нерушимая и непобедимая сила моральной правоты.

Целью нашего исследования являлось как можно наиболее точное изучение образа главного героя – Гуинплена – с точки зрения его символики, которая в то же время тесно примыкает к диалектике трагического и комического, внешности и внутреннего мира героя.

Сам комизм персонажа заключается исключительно в его внешнем облике, то есть в его вечно улыбающимся лице, «на которое нельзя было взглянуть без смеха».

Если говорить о трагической составляющей изображения героя, то практически на протяжении всего романа трагические элементы (события, поступки, неудачи, разочарования) сопровождают героя и, в конце концов, подтверждаются окончательно – Дея и Гуинпен погибают. И даже та же символика тесно примыкает к природе трагического. Гуинпен создан автором методом романтического контраста. Он – символ угнетенного и искаленного народа с четко сформулированными моральными и нравственными устоями. Оба начала, трагическое и комическое, находятся в гармоничном соединении, внешне – просто ужасен, внутренне – абсолютно прекрасен. Не удивительно, что его полюбила слепая девушка Дея, которая тоже является представительницей «трагического эффекта». Практически все образы романа в той или иной степени привязаны к Гуинпену, в той или иной степени гармонируют или наоборот, составляют резкий контраст.

«Человек, который смеется» – реалистический роман с элементами романтизма, в котором четко прослеживается взаимосвязь трагического и комического начал и раскрывается своеобразие художественного метода В. Гюго.

Библиографический список

1. Евнина Е.М. Виктор Гюго (из истории мировой культуры) / Е.М. Евнина. — М.: Наука, 1976. — 354 с.
2. Николаев В.Н. В. Гюго. Критико-биографический очерк / В.Н. Николаев. — 2-е изд. — М.: Художественная литература, 1955. — 407 с.
3. Гюго В. Человек, который смеется. Роман / В. Гюго. — Саратов: Приволжское книжное издательство, 1979. — 480 с.
4. Трескунов М.С. Виктор Гюго: очерк творчества / М.С. Трескунов. — 2-е изд., доп. — М.: Гослитиздат, 1961. — 370 с.
5. Муравьева Н.И. Гюго / Н.И. Муравьева. — 2-е изд. — М.: Молодая Гвардия (ЖЗЛ), 1961. — 384 с.

Поступила в редакцию 08.07.2009 г.

² «Зеленый ящик» - это передвижной дом на колесах, в котором жил Гуинпен со своей «семьей».